

WWW.UNILIB.RS

У
Н
И
В
Е
Р
С
К
И
Л
И
Б
Р
А
Н
О

Ш О Д У Н А В К А.

№ 6.

Београдъ 10. Фебруара.

1845.

№ 49.

ИЗВѢСТІЕ

ДРУЖСТВА СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ

У БЕОГРАДУ.

одъ 2. Фебруара 1845.

Дружество е у последнѣмъ своемъ главномъ засѣданіи заключило, да се оне називословне рѣчи, које е у редовнымъ своимъ засѣданіама пре израдило и у томъ главномъ паново разсмотрило и, по увиђеной потреби и прилики, прерадило, у Додатку наши Србски Новина, у Подунавки, на тай коначъ напечаатаю, да о њима не само и удалѣни њгови почитаеми членови, него и остали, позыва за то имаюћи, србски книжевници мысле и свое мысли или непосредственно или средствомъ наши овдашньи ил' инострани Србски Новина Дружеству приобщите. То е оно безъ одлаганя учинило, као што, по другомъ своемъ рѣшенію, ниеданпутъ ніе пропустило, у поменутой Подунавки и оне рѣчи на свѣтъ издати, које е у поединымъ своимъ, одонда наставлѣнымъ, редовнымъ засѣданіама за започетый свой називословный Рѣчникъ израдити могло.

Тако е овай посао Дружства постао предметомъ явности, одъ кое е оно о њму, као о немаловажномъ езикословномъ появу, више книжевне расправе и пресуде очекивало, него колико му е досадъ показала. Дружество е овога свогъ дѣла само првый почетакъ израдило и обљоданило, па зато воли оно засадъ, овако мучаѣ учены наши людій о њму свакой другой прилици приписати, него кемарности њи-

ной за народный языкъ или неприличной ладнофи! према народномъ книжеству, коя у данашня времена немило свѣдочи, да се где слабо што за народность ради. У свему свѣту, у комъ се не само ярко сунце, него и любка текъ зора благодатне образованости указала, данасъ е якій духъ народности буданъ и дѣлателанъ, и живо се занима са свачимъ, што се годъ у народима за народе, па было оно колико му драго мало и слабо, производи, одъ тога съ остальымъ онай величественый народный градъ вѣшто и силно зидаюћи, кои ни людскій непріятель, ни ровило времена не може ласно, можда никако, разрушити, и кои другій ніе, него градъ исте благословене живе и животворне народности. Ко бы дакле безъ довольного увѣрена мого и помyslити, а не к'мо ли држати, да се само србскій духъ народности іошть ніе пробудіо, подкрепіо и у свой спасителный посао упустио? Дружество е наибольшимъ своимъ силама и обозрительно радило на припреми за свой називословный Рѣчникъ, па зато, и што е явность, коіой е оно вѣрно на разсудакъ подне-ло, безъ особитогъ претреса досадъ оставила, као и што су се њке рѣчи изъ њ већъ книжевно почеле употреблявати, мысли оно и съ њкимъ поузданѣмъ држи, да ніе сасвимъ цѣль свою промашило, и да слободно може, и далѣ на предузетомъ путу къ овой ступати. Зна Дружество и само добро, колико е далеко одунда заостало, где бы рећи могло, да су сви изрази те њгове припреме еднако удесни и валяни; но кадъ промысли, да е управо око' оны израза, о коима е и само найлакше нашло, да бы ій требало болѣ начинити, найвише муче имало и опетъ се наипосле принуђено нашло, у првомъ ій виду и као што ій е задржало оставити: онда е и о томъ увѣрено, да ће млоги быти, кои ће ласно моћи савъ њговъ посао о-

суђивати, или и очитавати, али мало њи, кои ће се склонити, намѣсто њѣга болѣи израдѣти и съ њимъ съ похваломъ на свѣтъ изићи.

Одъ оны многи одпре е еданъ, и то доста кои найманъ за то позыва има, у Србскомъ Народномъ Листу њѣке називословне рѣчи изъ припреме Дружства критизирао и намѣсто њи друге свое навео и предложио; али съ слабомъ срећомъ, ерѣ и изъ тогъ њѣговогъ посла шта се друго увидило, но да е лакше ураћено што којекако критизирати, него добро што за умну критику сачинити? Осимъ тога е не одавно Дружству овомъ саобштено едно писмо, изъ коегъ е оно разумѣло, како еданъ одъ заслужни и одабрани наши писателя а и почитаемы членова њѣговы о њѣговой припреми за називословный Рѣчникъ умствуе и како му на последку свое мнѣнїе излаже, да бы болѣ было, прекинути овакїй радъ, па оставити езыкъ, да самъ съ народномъ просвѣтомъ ступа и да се тако самъ усавршенствуе и очисти. Већу часть умствованя овогъ свогъ почитаемогъ члена Дружство е по достоинности њѣной уважило; али што се овогъ последнѣгъ њѣговогъ мнѣнїя тиче, на то се оно, после надлежногъ разсудка о ствари, нїе могло склонити. Ерѣ знајући Дружство, да су извори народне просвѣте училишта, цркве и књижество, а у овима да просвѣћени и изображени люди словомъ и писмомъ дѣйствуют, не може друго увѣренїе имати, него да су и ово блага и чистоће, што се нашемъ материѣмъ езыку, одкако е књижеванъ постао, придодало, учени люди и писатели произвели, и да ће ови исти и унапредакъ радити, да се нашемъ драгомъ езыку јошть и веће благо и она желана чистоћа удѣйствуе, кою може имати и кою треба да има. Но премда е то тако, оцетъ е оно такође и о томъ увѣрено, да поедини учени люди, имено писатели, сваки за себе радећи, не могу за какво положено време толико за допунъ блага и чистоће свога езыка урадити, колико може дружество какво испословати, коєга су членови тако исто књижевници и писатели, и кое се поглавито на то опредѣлило, да сложки о изображеню народногъ езыка дѣйствуе. Овако су увѣренїе имали, као што га и данасъ јошть имаю, и у остали народа прави вѣштаци о вопросномъ предмету. Зато е Дружество као тѣло, у комъ више учены мужева еднодушно и едноцѣлно дѣйствуют, предузело своимъ сакуплѣнымъ силама по истомъ предмету радити, и зато оно суди, да не-

бы добро учинило, кадъ бы садъ посве одустало одъ те свое започете радиѣ, тимъ више, што себи ласка, да и оно, узевши стваръ по њѣной вѣштествености у видъ, не другоачїв, него равнообразно онымъ поособнымъ писательма дѣйствуе, кои у интересу народне просвѣте родолюбиво душевне свое силе упражняваю.

Съ друге пакъ стране ово Дружество суди, да и у случаю, кадъ бы вообщите признати могло, да не бы сгорегъ было, оставити, да езыкъ съ народномъ просвѣтомъ, као и досадъ, ступа и тако да се самъ изобрази и очисти, оцетъ, како у разсудакъ узме езыкословне прилике, кое у овомъ срећномъ Княжеству постое, не може се убѣдити, да бы овде болѣ было, овако за народный езыкъ не радити, као што е оно започело и као што е и далъ по већої части наумно радити. Ерѣ онде, где се Србїи на тућемъ езыку у училиштама науке предаю, у судовима суди, у войски командира, одъ Правительства закони и уредбе издаю, лакше се може удѣйствованїе образованости народнога езыка одъ времена, кое обычно сваки свой плодъ дуго носи, и одъ књижества самогъ, кое се око свакогъ свогъ посла обычно много препире, очекивати; али не тако овде! Овде, у благословеномъ крылу майке Србїе, Богу буди топла хвала! земальско Правительство све свое важне послове на србскомъ езыку ради; овде све друге власти србски заповѣдаю и наређую, као што се у свима судовима србскимъ словомъ суди, и у свима, малимъ и великимъ школама на србскомъ езыку науке предаю. За оваке многе, многостручне и многоважне потребе и послове оће се и иште се езыкъ, управо према њима и за њи, довольно обработанъ и довольно богатъ. Истина, драгїй нашъ езыкъ већъ ни по природи своїої нїе тако убогъ, да бы, и у толикомъ кругу дѣлательности на њѣау радећи, здраво морали рамати, а съ друге стране знатно му се већъ и тимъ помогло, што му е ново наше књижество имаюће одъ старина благо преумложило. Но ко одъ насъ не зна и не осети, шта му и колико му јошть недостае? Науке се и умѣтности овде у насъ писмено израђую и у школама предаю, о којима ее пре никадъ нїе писало ни предавало, или ако и есте где и кадъ, то свакояко овршино само и одъ врло мале части; за те науке и умѣтности валя рѣчїй и израза имати; но одкудъ? единственно изъ извора учености или одъ труда ученыхъ людей; ерѣ и у нашемъ прстонародномъ

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

языку нема, као што њи ни у другомъ, буди ко-
емъ, таковомъ нема, ниџи е было. Раде исти-
на учительи наши и списательи, да за тако-
вымъ терминологическимъ ил' техничскимъ
рѣчима не стое науке, кое учити валя; али њи
одъ њи еданъ обично овако, а другѡ онако
изражава и употребљава, све безъ оногъ учеб-
ногъ равнообразя, кое е за читаюћий свѣтъ, а
јоштъ много више за ученике превећъ нуж-
дно. Далъ, више и шже земальске власти на
нашемъ языку и такове послове одиравају, за
какве се истый никадъ пре до ова пайновѡ
времена нѣ тако обширно и тако разновидно
употребљавао; па отудъ не редко быва, да се
една и иста стваръ у едномъ званичномъ акту,
у закону, уредби, налогу, или у буди каквой
заповѣсти србски овако, у другомъ онако, а у
трећемъ ни овако, ни онако србски, него или
турски, или руски или немачки, ил' наипосле
француски или латински, дакле како е готово
нико неће разумѣти, назива и наводи. Дакле
ни за Правительствену потребу, какогодъ ни за
ону катедру и књижевства нѣ нашъ народный
языкъ јоштъ доволно богатъ и чистъ; а валя
му таковымъ постати и быти, еръ то достоин-
ство народа иште и њгово свойство позволя-
ва, и то, колико е годъ могуће, пре и у не ма-
лой мѣри.

И ово су нагонителни узроци, изъ кои е
Дружество предузело, сачинявати свой називо-
словный Рѣчникъ, коимъ жели принети, да се
нашъ языкъ, колико е годъ засадъ могуће, бо-
гатѡмъ учини и одъ оны странни рѣчѡи очисти,
кое су се по досадашњимъ незгоднымъ прили-
кама у њга увукле, а свимъ тимъ да како за
училишта, тако и за земальска Надлежатель-
ства удесниѡмъ постане, и ово су поглавите
причине, изъ кои се оно побуђено налази, таѡ
свой посао у почетку њговомъ не упустити,
него га по знаню свомъ и силама своимъ, и да-
лъ, по можда другимъ само порядкомъ и начи-
номъ, радити.

Има ѡи, кои мысле, да се овакимъ посломъ,
особито зато, што изъ цѣлога ученогъ тѣла из-
лази, некаква сила языку наноси, и изворъ от-
вара, изъ кога ће у истый языкъ злоустроене
рѣчи безбројно утећи, одъ кои се после ни за
вѣкове неће моћи очистити. Ово Дружество за-
иста не жели языкъ тиранизирати, него му са-
мо, колико болъ може, у помоћъ притиче, съ
томъ намѣромъ, да му терминологическе рѣчи
приумножи и да га, колико е засадъ могуће,

одъ странни, особито варварски, рѣчѡи очисти.
Но оно и у томъ обзрително избѣгава
сваку крайность, а къ томе јоштъ и све, што-
годъ кадъ уради, на свѣтъ издае, да то конгодъ
у народу къ тому позыва има, размотри, по-
исправи и одъ погрѣшности очисти. И оно не
ради другоачѣ, него управо као и свакој пое-
диный списатель, кои нове рѣчи крои и произ-
води, притомъ се одъ свакогъ самовладарства
уздържаваюћи. А што се злоустройства рѣчѡи
тиче, где се ово мимонѡи могло при сачиняваню
терминологически и технически рѣчѡи? Легѡ-
ни су оваки рѣчѡи и у другимъ књижевнымъ е-
зыцима, кое су доиста незгодно устроене; али
оне ипакъ згодно служе за оно, за што су ство-
рене и намѣнуте. Тако ће свакојко съ тако-
вымъ изразима и у насъ быти. Међутимъ Друж-
ство е о томъ увѣрено, да ће се само оне њ-
гове рѣчи примити и задржати, кое е срећно
изабрало или начинило, а да оне, о коима се
наће, да су, као што веле, злоустроене, неће
у књижевству нашемъ твѣрда корена уватити и
одржати. На мѣсто оваки време ће и вышѡи
степенъ просвѣте народне друге болъ наћи и
у књижеванъ языкъ увести. —

Осимъ припреме за називословный Рѣчникъ
Дружество е ово у своимъ засѣданѡма, кое е до-
садъ одъ оногъ последнѡгъ главногъ држало,
јоштъ разсмотрило и сву латинску Граматику
и прву часть Реторике, кою е, као и исту Гра-
матику, еданъ одъ њговы найдѣлательни редов-
ны членова са свойствомъ учебногъ Ручника за
потребу србски гимназиялны ученика сачинѡи и
ѡму, по вышемъ налогу, на разгледъ поднео.
И учинивши оно о истыма полезнымъ и посве-
нужднымъ дѣлѡма ѡнке примѣтбе, у слѣдству
кои су потомъ у њима пожелане измѣне удѣй-
ствоване, и нашавши на то, да су и по форми
и по матерѡи цѣли сходно састављене, нѣ оно
друго, него одобрително миѣнѡе о њима дати
могло.

Тако е Дружество на последку јоштъ и ед-
ну рукописну Географѡу, кою е еданъ одъ на-
ши учены млади отечественника у 2. части са-
чинѡи и ѡму поднео, читало, и у томъ са за-
довольствомъ нашло, да е младый, доиста лѣ-
пу намъ надежду даваюћий, сачинитель много
доброга, полезнога и поучителнога матерѡала,
не безъ вѣштине, сакупѡи и у томъ свомъ дѣ-
лу изложѡу, и само языкомъ и стилемъ, коимъ
га е списао, Дружеству повода дао, зажелити,

да се онъ, писатель, склони, юшть га едан-
путь прерадити.

З Н М А.

Одежда се свуда бела
На шарь земный спустила,
И градове, шуме, села,
Брда, поля покрила.

Луче сунца недопиру,
Нит' му грее любкій зракъ;
Бръ се магле свуд' простиру,
И царствуе стужа, мракъ.

Орканъ бесни на све стране,
Силно диже у высъ снегъ,
Беснеи' ломи съ дрвля гране,
Снегомъ долю, прави брегъ.

Нечуе се препелица,
Нит' славуякъ умлный,
Нит' просипа любчица
Миришь сада свой сильный.

Гай се лишн све красости,
Бръ сѣвера оштрый зубъ
Све отрже приятности,
И оголи растъ и дубъ.

Юште сада Панъ на миру
Код' колебе самъ седи,
Али дивлячь зло затиру
Диянини погледи.

Ал' же опеть време дои,
Надежда насъ та пита:
Да же стуже ярость прои,
И процветат' смилъ-кита.

Гай же здраваць украсити,
И славуя любкій гласъ,
Полъ с' цвеѣм' поносити,
Ныва дати пуный класъ.

Одъ цвеѣа же вити дѣва
Венаць красанъ любви,
Певатѣ намъ опеть шева,
Како зора заплави.

Дуго веѣе то да трае,
Времена же нестат' злогъ;
Да по виши сунце сие,
Изъ изкуства знамо свогъ.

Райко Р. Јовановиѣ.

С Л О В О

Н А

СВЕТОГА САВУ.

(Продужув се.)

Валяло е еданпуть почети явный и народ-
ный животъ народу, кои е тога достоянъ быо,
но само као просвештеномъ и слободномъ на-
роду, но и опеть само у ономъ истомъ веку и
времену, кадъ е и просвете и слободе свуда у
велико нестаяло, и у место обе обште варвар-
ство наступило и светъ упропашћавало. Ва-
ляла е дакле умна толика снага, колика не токь
времена и обште опаке судбе не само зауста-
вити и одъ свогъ народа одвратити, него и све
на боль окренути мои: у кратко валяло е на-
роду спаситель и као новъ твораць. И Срб-
ство га среѣно дочека у Растку, сыну Неманъ,
првога свога краля. Кадъ тежка вештестве-
ность све живо обузме, и у очима скоро само
животиньски живеѣгъ света изключително о-
но, што е вештественно и матеріално, важность
има: онда велики духови, да едностранность
светомъ не преоблада, презиру и сами свое
вештество, забораваю свою тѣлесность и изъ
нѣ као излазе, да не бы нѣомъ порабоѣни бы-
ли. И Растко сынъ кралѣвъ оставя дворъ о-
ца свога, милину и сладость сродничкогъ и
друштвеногъ живота, избегава потайно сва до-
маѣа задовольства и угодности, предае се труд-
номе Светой Гори дальное путу, одриче се
тамо свега вештественогъ и самога себе, само
да уманъ, да духъ буде; ерѣ одъ такогъ само
понижено човечество скору помоѣи имати мо-
же. Светогорско уединѣнѣе было е онда гото-
во едино место, у комъ су се юшть неки зра-
цы светъ оставивше просвете светлили; у нѣ-
му се Ратко, одсадъ веѣъ у монашеству Сав-
ва, нарочито оной струцы наука посветио, кое
су за спасенѣе и напредакъ людства найвыше
важеѣе, премда му, као што доцнѣя дѣла дока-
зую, ни друге нису нелюбљѣне остати могле.
Требало е, свой народъ и то цео народъ про-
светити, и особито до познаваня оне спасаваюѣе
истине довести, до кое умъ самъ себи оста-
влѣнъ текъ по дуготраюѣемъ и то среѣномъ
развитку едва за столѣтѣя и то кодъ поедини
людѣи дои или не дои може; а безъ кое родъ
човечѣи ни на найвеѣемъ досадъ достигнутомъ
степену изображеня никако быти не могао.

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

Као што се изключителност у иманю вештествену, тако се исто общност у иманю умни добра, у мышлѣню, у савести и верованю свуда обычно жели и намеће; но повестница поузданый е сведокъ, да су у она времена, о коима е сада речъ, верозаконне мысли не само поединимъ людма него и целымъ народима и вероучительи и политически вероуводители съ такимъ насиліемъ наметали, да се у право не зна, да ли е выше света ради примана наметане му спасаваюће науке или збогъ отиманя вештественогъ иманя досадъ се утаманило. Али насиліе, нарочито у нравственомъ свету, едва какво друго слѣдство него odporъ ако и поздній и ново насиліе имати може. Насиліе Унгарскогъ првогъ краля Стефана могло е истина нѣгове санароднике на веру христіанску принудити; но ніе могло тако траюћегъ на нѣи дѣйствія быти, да се после съ оноликомъ жестиномъ и проливленомъ крвлю на идолопоклонство не враћаю. Карлъ великій и великій насилникъ Саксонце е, као што се повестницы изражаваю, у крви крстію; но заръ само зато, да после съ оноликимъ огорченіемъ однаду одъ вероисповеди, кою су чрезъ нѣга примили были. Сасвимъ е другчіе чинію найчовечній Србскій просветитель, али су и слѣдства нѣговогъ предузетка сасвимъ другчія была. Онъ истина ніе првый свое санароднике крстію, еръ они су на триста година пре нѣга подъ Жупаномъ своимъ Властимиромъ већъ крштени были; но съ првымъ овымъ крштенѣмъ ніе іошть христіанство кодъ народа Србскогъ свуда се распространило и укоренило было, нити общтымъ народнымъ благомъ постало. Свештени учителя, види се, да нити су кодъ народа стални, нити числомъ довольни, нити са потребнымъ нарочито народногъ езика знанѣмъ преправни быти морали; кадъ е у исто време и патариска са стране дошавша секта у Србин послѣдователь свое добыти и народъ цепати могла. Многе е дакле свое санароднике не само, већъ крштене, верозакону научити него и многе крстити, и многе одпале међу єдноверне повратити, и уобщте целу свештену и црвєну стваръ у отечеству изъ пова устроить и уредъ довести просветителю нашемъ предостало. Трудно ово дѣло могао е и онъ гледати насиліемъ да ускори; нити бы се нѣму као превећъ люблѣномъ краљвомъ сыну помоћъ и средства на то одрекла. Но исповедникъ христіанске истине и чрезъ ову вольности и слободу и равности людске имао е довольно и знания и човечности, да слободу и найсветія права човечія

уважи, нити да свой народъ и безъ слободу слободнымъ быти принуди. Повестница, коя е други законоучителя и претерану ревностъ наградити знала, не зна ни за какву нашегъ Просветителя строгость, никакво у даваню верозакона употреблѣно насиліе: шта выше приписуе му у томъ безпримерну благость и трпелливость, коя, да буде хвалѣна и славлѣна, у толико выше заслужуе, што су трудови нѣгови одвећъ теготни и препонама обременѣни были; ніе онъ само беззлобну децу учио и крстію, него и свршене и многе у староме своемъ верозакону и многе опетъ у однадничеству отврдне люде, кое е пайпре одъ преѣшнѣ науке одвратити и одучити, пакъ онда съ больомъ упознати требало. Народна повестница зна, да е и самъ блаженный Просветительвъ родитель текъ се у 30. узраста години крстію, кое ако е, по речма повѣстописаца, и по самоме народномъ обычаю было, опетъ мыслити можемо, да тай обычай ніе могао больій у колебама него у палатама владати; и да е на тай начинъ могла лако сва млађа Србія іошть у оно време некрштена быти, и по томе нашъ просветитель по великой части да е и крстителю име кодъ свои санародника заслужію. Исто тако памти повестница, да е и нѣговъ рођеный братъ већъ и на престолю седећи у примлѣномъ верозакону доста се колебао. Само дакле нравственогъ юнака постоянство могло е надвладати и победити све на путь му ставивше се неприяности и препоне, и само особита у ученю вѣстина и народне слободу штедня могла е народъ у вери тако утврдити, да му она сасвимъ народна и знаменита народности часть постане, и да му се у крвь и наравъ тако преліе, да одъ нѣ ни онда, кадъ су му крайнѣ опасности нѣ ради претиле, никако не одустане, него іошть постояннымъ трпѣнѣмъ и удачѣмъ то заслужи, да га она на ново спасе, и као слободно примлѣна изгублѣну слободу опетъ му поврати; но при свемъ томъ одъ претеране и занешене ревности и справъ други верозаконна обычне неспоности честь му сачува.

Просветитель Србскій ніе быо само верозаконный народа учитель и воспитатель; быо е онъ првосвештеникъ али не само црвє, него и народне црвє, и опетъ не само народне црвє, него е быо и наука у своеме народу престанъ свештеникъ. Као што обычно кодъ свакогъ народа, тако е и кодъ нашегъ просвета верозаконна преднячила; но зато опетъ нашъ

просветитель не ктео, (као што су царь Юлианъ одступникъ изъ презрѣнія и пакости а други опетъ изъ претеране ревности христіанству чинили), любльный свой народъ одъ остале човечіе просвете изключити. Истина, потреба е цркве, а особито народне цркве закевала, да се училишта подигну; но дѣла доказую, да она нису была само Богословска, или да се поредъ овы не ни у другимъ, было съ нѣима саженымъ, было особито заведенымъ, недоскудица грпила. Каква су управо по себи и гди су та училишта основана была, самовидцы нису намъ описали; али ако и на савременна заведенія и на оно просветителѣмъ нашимъ у Светой Гори за свое санароднике подигнуто погледимо, можемо као и изъ други обстоятелства заключити, да су она поне по већой части была манастирска, но зато опетъ да едностранна нису была. Она су не само изредногъ Архієпископа Данила и остале учитель и Епископе Србской цркви, пакъ и дальнымъ но сроднымъ Руссима ученогъ Кипріяна за Архієпископа и друге за Епископе дала; него су при томъ истогъ поменутогъ Данила за одличногъ народногъ повѣстоисца, и просветителѣвогъ ученика монаха Дометіяна за онакогъ животописца, кои е све врсногъ слога красоте у животопису свога учителя и нѣговога родителя развіене показао, и млоге друге народу и потомству на ползу и поносъ изобразила. Но сва ова просвета могла е зато найвыше тако напредна быти, шта е просветитель быо и основатель училишта, и у едно и самъ и то по особитой любви учитель, и што е у свему собственымъ ревности примеромъ предходіо. У светогорскомъ свомъ училишту изобразіо е самъ таке ученике, да су по нѣговомъ мнѣнію за Архієпископство Србско као и онъ способни были; почему и е самъ за то предлагао, и вѣроятно по томъ у новоподигнуты у отечеству 12. Епископія Епископима поставіо. Ни доцніе, на престолю Архієпископскомъ седећи, не се онъ учительства сасвимъ одрекао; преемникъ нѣвогъ Архієпископъ Арсеніе быо е еданъ одъ поздніи нѣгови ученика, кои се по сведочби повестнице нарочито наукомъ одликовао. Будући пакъ да учителя съ наукама, докле су само устмени, ако ће и како изредни быти, остао готово единако само местни, и текъ онда обшти постаю, кадъ се писмено распростране: просветитель нашъ осимъ што се као учитель у свомъ народу показао, появи се у нѣму и као Списатель, и осимъ различиты на управу цркве односећи се

сачинѣнія опише животь и дѣла свогъ блаженногъ родителя; и тако и народно Списательство онъ започне, и тые преумложн заслуге, да се у пуномъ и правомъ смыслу Србскимъ Просветителѣмъ назове. Но што е выше свега, онъ е при томъ у свачемъ, што е и у цркви и у народу, и устмено и писмено чинію, духомъ чисте народности дысао, и безпримерна къ нѣой любовь была су му огнѣна крыла, коя су му мысли и чувства къ слави заслуга узносила. Онъ, кои е у Грчкой међу Грцыма и помоћу грчкога языка изображень, не само да га не међу своимъ а выше употребленіе уводіо, као што су дуже нѣгови Србски савременицы чинили, еръ іоштъ се и нѣговъ сыноваць краль Радославъ на дипломама грчки подписивао; него шта выше све, што одъ Просветителя нашегъ и у Светой Гори и у отечеству писано имамо, све е то само Србскимъ языкомъ писано. Распространяваюћи међу своимъ а утврђуюћи веру христіанску и источне обреде, тако е съ нѣима народне обычае сложити и сполити знао, како ће и они уведени и ови неискоренѣни быти; показавши уедно и то, како при увођеню закона, когъ му драго рода, да бы радо примлѣнъ и твердо укоренѣнъ быти могао, и на обычае народне, кой су часть народногъ живота, пазити валя. Примерный доказъ те црквены обреда са народнымъ обычаема слоге и наше е, међу народима источне цркве Србскоме свойствено, данашнѣ светкованѣ.

Основность и истинитость сваке науке дѣломъ се доказуе, и нѣна права врлина по плодовима, коє доноси, наиболъ се познае. Просветитель Србскій не быо само учитель него и прибавитель слободѣ своѣ народу. И пре свега старао се, да нѣгови санародници и у самой христіанской науки, у којой су одъ нѣга изображени, сасвимъ слободни и независими буду. По старомъ обычаю старіе (временомъ) христіанске обштинне сматрале су млађе, нарочито одъ нѣи веру примивше за тако себи обвезане и подчинѣне, као да е даръ вере, нѣнѣ собственный другоме изъ особите милости учинѣный поклонъ, и присвоявале су себи власть надъ нѣима као надъ вечито малолѣтныма. Основатель Србске цркве увидіо е шкодна слѣдства оваке зависимости, и кадъ е бreme Апостолства самъ у место свои собомъ предлаганы ученика, за честь и уваженѣ свое цркве, примити наипосле склоніо се, заште одма одъ патріарха, да Србску цркву за слободну и не-

www.unu.rs

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

зависимому призна, коє се нѣговою многоуважа-
ваною личности нїе ни могло не учинити, пре-
да се по гласу повестнице мучно учинило: и
так оу народну цркву и свое єдноверне не
само одъ странногъ верозаконногъ подчинїня
ослороди, него и у равност са ономъ црквомъ
и народомъ постави, преко когъ є вера на нѣ-
говъ народъ прешла, шта выше и са остальмъ
єдновернымъ црквама и целимъ источнымъ хри-
стианскимъ светомъ упозна и, на што су на-
рочито нѣгова дальна у Александрїю, Бруса-
лямъ, Аятіохїю и Синайску Гору и друга зна-
менита места дваредна путованя служила.

Унутрашня, умна и верозаконна слобода и
независимост већ є доволянъ основъ и те-
мель и остале, спольне народне слободе; но
Просветитель Србскїй желїо є не само почети
храмъ слободне народности Србске, и основъ
му положити, него и довршена и утврђена га
видити, добро знаюћи, да бы безъ нѣга тежко
свршенъ и утврђенъ быти могао. За самостал-
ност свогъ народа учини найвыше, да се нѣ-
говъ владоць како одъ свои обште за врѣво-
ногъ призна, тако и одъ страны за независи-
могъ припозна, и то не, као што є донде бы-
ло, само неискренымъ ѣтанїемъ, него да се и
изречно показанымъ признаванїемъ уважи. Као
целажный знакъ тога донесе своє брату кра-
лю Србскомъ Стефану одъ Цара Грчкога кра-
львску круну, положи му є явно предъ наро-
домъ на главу и венча га на независимо кра-
львство Србско. Тако се самосталност и на-
родност Србска одъ стране Грчке, одкуда є
найвыше препона и противности искусила, на-
роднымъ Просветителѣмъ свакояко обезбедила.

Али текъ што є тако утврђена србска др-
жава животь свой и достоинство осећати по-
чала, ставе їой се на путъ нове препоне, одку-
да се нїе надати могла. Суседный Унгарскїй
царь Андрїя съ крупсанѣмъ Стефановымъ ви-
ди овога на очиномъ престолу укрепљна и
тымъ себе у надежди на освоєнїе Србіє сасвимъ
осућена. Тежко є онъ то и у толико теже
сносіо, што є освоєнїе Србіє Риму, кои га є на
то наговарао, твердо обећано было. Но суетне
су туђинске желѣ, докле є своїости међу свои-
ма; али кадъ ова изчезне, и само срце народу
гине. Андрїя кадъ нїе могао Србіи и Стефану
самъ наудити, а онъ подговори нѣговогъ мла-
дѣгъ брата Волкана, да се противъ нѣга побу-
на. Сайност круне одъ подговарача обречене

му заслепи очи Волкану, те у брату выше бра-
та не позна, и туђинъ му постане милїи одъ
рођенога; устреми се съ туђинскомъ помоћу
противъ отечества, стера брата съ престола, и
отме му скоро све земљ. Губитакъ оваї у то-
лико є теже пао Стефану, што є онъ быо и о-
течества грдный губитакъ. Србія садъ нїе выше
была своя и самостална, него подъ зависимош-
ћу ненавистногъ туђинца краля Унгарскогъ,
кои є себи достоинство краля одъ Србіє при-
своєвао, и Волкану надъ нѣомъ само управляти
допустио. Садъ и Стефанъ круне и отечества
лишенъ не имаде кудъ, него и онъ стане по-
моћю одъ туђина тражити, и знаюћи, да є уз-
рокъ нападаня Андрїиногъ на Србію наговоръ
Римскога Папе быо, обрати се и самъ нѣму и
замоли га, да забрави Андрїи, краљемъ Србскимъ
звати се и у дѣла Србска мешати се; и да
бы га лакше на помоћъ себи приволео, обећа
му оно, што є знао, да ће му быти наймилиє.—
Съ найвећомъ жалощю извести се у Светой
Гори Савва, да му є народъ, толикимъ досадаш-
нымъ нѣговымъ трудомъ и зноємъ подягнутъ,
и на путъ среће и напредка узведенъ бывшїй,
тако страшнымъ раздоромъ узколебанъ; и да су
му оба о врѣвной власти препирућа се брата
туђину се прелепила, и одъ нѣга тобоже спа-
сенїя, и за отечество, коє су већ не само не-
прїятельи него и прїятельи опустошавали, си-
ломъ туђе робство траже. Поити му одма она-
ко скорбанъ и опечалнь у помоћъ, сазове оне-
прїятельну браћу и позове и, да се помирє.
Како є тежко, како є трудно и мучно то дѣло
быти морало, може само онаї не знати, кои
нїе познао, шта є страсть властолюбїя, кадъ
човекомъ овлада. Волканъ, кои є братинску
любовь забравити, кои є, презирући свое, мо-
гао се одважити, да се съ туђинкомъ на про-
пасть свои сложи, садъ, кадъ є већ добыо,
за чимъ є толико чезнуо, и докъ їошть власть
у рукама силно држи, да се нѣ безъ нужде од-
рекне; шта выше да низвргнута брата свога о-
петъ за свога старешину призна; то се тако
прекообычайно и противприродно чинило, да
се о помирєню браће скоро извесно очаявати
могло. И опетъ мудростъ Србскогъ Просвети-
теля толико є овде успѣла, да є раздражено
непрїятельство у прїятельство претворила. Онъ
доведе браћу на гробъ блаженогъ свогъ и нѣ-
иногъ родителя, затресе имъ силномъ своїомъ
беседомъ успавано туђомъ кривцомъ братолю-
бїя и отечестволюбїя чувство, и закуне све-
тымъ именомъ и гробомъ родительвнымъ младе-

га брата, да се непријателства окане; и овај гласомъ живогъ светителя и особитошћу места, као мунџомъ, пораженъ, одма не само за учинѣне брату увреде покае се, и помирити се готовъ се покаже, него и погрешку своју вольно признавши опроштенъ одъ свога старіега брата и краја заиште, и све, што му е отео, повративши му, са управомъ Захолміе и Ерцеговине задовољанъ остане.

Но осимъ домаћегъ непријателя требало е јошть и странногъ, а нѣговогъ саюзника краја Унгарскогъ умирити. И тамо Просветитель Србскій, као посланикъ свогъ народа и краја отишавши, мудрымъ своимъ представљивъ и разговорима краја Андрию на то склони, да се одсадъ спокойство Србіе не узнемирувати обећа, и обећанъ точно испуни.

На истый начинъ избавіо е Србскій Просветитель отечество и брата свога краја Стефана одъ грозногъ нападања Бугарскогъ, и мудрымъ своимъ посредствованъ међу Србима и Бугарима толику е слогу узбудіо, да су они не само одъ међуусобны нападања престали, него се јошть краљви њини опрјателмили и сродили.

Кадъ после смрти краја Стефана престолъ Србскій упразниъ остане, венча Светый Савва и посади на нѣга Стефановогъ старіега сына а свога синовца Радослава. Радославъ при свемъ томъ, што е мудра наставленія одъ нѣга приміо, прогна млаћегъ свогъ брата Владислава изъ отечества, боѣни се заръ, да му краљвину не преотме, као што му е стриць оцу претео быо Старешинама и народу прогнаніе Владиславъво буде одма неповольно; по кадъ краљъ за тымъ мало помало умомъ яко ослаби и за владаѣ неспособанъ постане, заже ле сви прогна на Владислава на престолу видити. Светый Савва и у той прилицы отечество самое неби не остави. Онъ саветомъ своимъ водъ Радослава толико учини, да овај и самъ увиди, како е потребно правичну народну желю задовољити; сиће своевольно съ престола и отиде живити у манастирь. Светый Савва на обшту радость и трећегъ краја Србима крунише и утврди; и за све оволикѣ услугѣ и добра народу и отечеству учинѣна не само да ніе тражіо, него е и избега-

вао сваку признателность, и да му се не бы она ни по смрти показала, волео е на страни него у отечеству светъ променити; као што се на другомъ нѣговомъ великомъ путу у повратку пре 600 година у Бугарскомъ престолномъ граду лицемъ на данашный данъ и догодило.

То су велика дѣла прослављенгъ Просветителя нашегъ, збогъ кои онъ не само своимъ единовѣрными него и свакомъ санароднику као добротворъ народа, и свакомъ човеку као посредствено и целогъ човечества добротворъ светъ и почитаемъ, и нарочито као основатель и правый свештеникъ наука и просвете народне са особитомъ любовію у народнымъ научнымъ заведеніама слављивъ быти мора. Онъ, кои е быо душа своѣ народу, и управо найвише га народомъ учиніо, најболъ онда знати можемо, шта е своимъ савременицыма быо, кадъ помислимо само, шта бы се са Србскимъ народомъ и државомъ догодило, и заоста догодити морало, да ніе нѣга было, или да се ніе за срећу и напредакъ њинъ онолико заузимао и жертвовао.

(Конацъ слѣдуе.)

ОСТРЕГАТЕЛНО-ПОУЧИТЕЛНА УМ- СТВОВАНЈА.

Чувай се одъ оны, кои ти се съ треножца свезнана, а по нагону свога высокосяйнога умешства, у послугу, пачели за обранителя намећу; ерь онај, кои незванъ у помоћ притиче, или е одвећ поштенъ и великодушанъ, или е у виду човеческомъ правый ѣаво: а искусство насъ учи, да ови последњи у просвѣщенномъ свету много веће призьвнѣ имаю, него они први. Истина да поштени и добродѣтели люди нису јошть сасвимъ презрьвни; но у толико е теже њи познати, у колико су они маѣ способни намећати се.

Сребролюбіе и разточљивость еднаку осуду заслужую. Чувай се, да страсти ове не заладаю съ тобомъ, ерь ћешъ цѣлому свѣту мрзавъ постати: сребролюбацъ подкрада самога себе, а разкошникъ свое насљѣдникѣ; ни еданъ ни другій немогу своимъ сажительима на ползу быти, а човечество мора се одъ њи стыдити.

Кипријанъ Николићъ.

 У Подунавки № 5. на страни 19. у другога реда другой врсти, цѣлѣсто „мора“ треба читати „марѣ.“

Учрединъ Милошъ Поповићъ

Издано и печатано у Правителствевој Книгопечатни у Београду.

WWW.UNILIB.RS
УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА